

А.А.Поликарпов

**Модель жизненного цикла знака:
К теоретическим основаниям
исторической лексикологии и дериватологии**

(Опубликовано в работе «Славянская лексикография. Международная коллективная монография» / Ред. М.И. Чернышева. – М.: Азбуковник, 2013. – С. 679-702).

(0) Введение. Эволюция в ходе коммуникации.

В настоящей работе излагаются в суммарном виде основные теоретические положения системного подхода¹ к анализу механизмов лексико-семантического и словообразовательного процессов как важнейших составных частей эволюционного процесса в языке.

Под "механизмами" исторической динамики подразумевается взаимосогласованное действие факторов языковой коммуникации, наиболее существенных для выявления наиболее эффективных способов ее осуществления. Типовые эффективные способы общения закрепляются, формируют структуру и состав единиц языка. Т.к. в различных условиях осуществления коммуникации значимость различных факторов меняется, то меняются и предпочтения к реализации тех или способов общения между людьми. Относительное постоянство внешних условий в течение некоторого продолжительного времени ведет к закреплению определенных оптимальных способов устойчивого языкового поведения и, далее, к приспособлению всех сторон языкового целого к этим предпочтительным способам, т.е. к перестройке - развитию языковой системы в целом.

Из этих определений следует, что мы исходим из коммуникативной онтологии языка как единственной реальности его существования и

¹ Мельников Г.П. Системный подход к лингвистике // Системные исследования. Ежегодник. М.: Наука, 1971. С.184-196;

Мельников Г.П. Системология и языковые аспекты кибернетики. М.: Сов. радио, 1978. 368 с.
http://www.philol.msu.ru/~lex/melnikov/meln_r/titl.htm;

Мельников Г.П. Системная типология языков: синтез морфологической классификации языков со стадийной. Курс лекций. М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 2000.
http://www.philol.msu.ru/~lex/melnikov/meln_syst/content.htm;

Мельников Г.П. Системная типология языков: Принципы. Методы. Модели. - М.: Наука, 2003. – 395 с.

Поликарпов А.А. Элементы теоретической социолингвистики. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 163 с.

Поликарпов А.А. Системно-квантитативный подход в лингвистике // Филологические школы и их роль в систематизации научных исследований (Вестник Смоленского государственного университета. Сер. 1: Филология. Том 1). – Смоленск: Маджента, 2007. – С. 35-59.

формирования его структур, исходим из необходимости объяснения сущностных принципов устройства языка и его эволюционных преобразований его коммуникативной природой, включенностью в цепи коммуникативных взаимодействий в обществе.

Синхронная и историческая лексикология сейчас существуют по отдельности, слабо пересекаясь. Имея же в виду, что они объемлют одну и ту же реальность, правда, берущуюся в разных аспектах, необходимо признать, что они должны строиться на общем теоретическом основании.

Так как в основе исторической *макродинамики* языка лежат *циклические микропроцессы*, т.е. процессы, происходящие, в тенденции, в истории каждой из его знаковых единиц - от её зарождения, направленного развития и до вымирания, то эти циклические микроуровневые процессы и стали предметом начального этапа нашего теоретического исследования. Циклические процессы, происходящие с каждой знаковой единицей в ходе её использования в общении, получили в наших работах название «жизненного цикла знака». Под «жизненным циклом» подразумеваются закономерные, направленные изменения, свойственные в виде тенденции каждому языковому знаку в ходе его функционирования в языке - от его рождения до смерти. Направленные изменения связаны с тем, что рождаясь, знак обладает некоторым потенциалом развития, который постепенно исчерпывается в ходе его жизни, в ходе его коммуникативного обращения.

Только построение такого системного микро-теоретического фундамента позволяет осуществить, на наш взгляд, далее, научный синтез картины организации-функционирования и развития системы языка и на *макроуровне* ее организации, т.е. достичь ее понимания как *целого*. Рассмотрение языка на макроуровне его организации подразумевает учёт *механизмов взаимного согласования* действия всех тех циклических процессов, которые осуществляются на микроуровне жизни языка. В частности, это подразумевает рассмотрение закономерностей *ансамблевого поведения во времени знаков* того или иного языка, рассмотрения исторической динамики лексического, а также морфемного и фразеологического инвентарей языка как целостных, совместно-обусловленно развивающихся подсистем языка.

В настоящей работе представлен обновлённый вариант модели жизненного цикла знака (далее – МЖЦЗ)² на микроуровне происходящих в

² Предшествующий вариант МЖЦЗ был представлен в работе: Поликарпов А.А. Системно-квантитативный подход в лингвистике...

коммуникации эволюционных сдвигов. Закономерности ансамблевого поведения языковых знаков, а также различные макроследствия, вытекающие из МЖЦЗ в настоящей работе не рассматриваются³.

При изложении модели мы последовательно ссылаемся на те наши эмпирические исследования, в которых то или иное прогнозируемое явление уже экспериментально исследовалось и проверялось. Одновременно указывается на нерешённые ещё теоретические проблемы и возможные перспективы дальнейшей экспериментальной проверки предлагаемой теории.

(1) Принцип намёка-догадки как основа коммуникативного акта и исходная причина необратимой эволюционной динамики языка.

Принципиально важные для теоретической реконструкции механизма лингвистической эволюции категории вырабатываются на основе вскрытия универсальных сущностных характеристик любого коммуникативного акта. Самым фундаментальным для понимания сущности любого коммуникативного акта и присутствующих в нём потенциалов развития употреблённых в нём языковых средств является то, что процесс коммуникации между индивидуумами базируется на *принципе намекания-догадки*⁴. Дело в том, что каждый знак может быть *многозначным*, вырабатывая в своей истории или получая в наследство от производящего слова определённый набор *значений - типовых образов*, через *возбуждение* одного из которых отправитель *намекает получателю* на тот или иной *смысл* (т.е. тот или иной *более конкретный образ*), который имелся в виду в данном случае. В каждом акте употребления знака отправитель использует, как правило, только какое-нибудь одно из присущих знаку значений, о котором получателю надо *догадаться*, произвести *правильный выбор среди всех значений данного знака*. Кроме того, каждое значение каждого знака является в определённой степени *многосмысленным*, покрывает некоторую область смыслов, каждый из которых, как правило, является более конкретным, чем покрывающее эту область значение, но имеет какую-то *часть общих с ним (повторяющихся) признаков*.

³ Отсылаем к работе, в которой рассматриваются некоторые из этих проблем вскрытия закономерностей ансамблевого поведения знаков естественного языка, а также выводится ряд макроследствий: Поддубный В.В., Поликарпов А.А. Вывод закона синхронного полисемического распределения языковых знаков на основе диссипативной стохастической динамической модели эволюции знаковых ансамблей // Синхронное и диахронное в сравнительно-историческом языкознании. – М.: Добросвет, 2011.

⁴ Мельников Г.П. Системология и языковые аспекты кибернетики...
http://www.philol.msu.ru/~lex/melnikov/meln_r/glava_3_3-3.htm#3.3

На основе повторяемости части признаков в значении и в каждом из покрываемых им смыслов и возможен выбор отправителем через эвристическое ассоциативное возбуждение *наиболее похожего* значения знака среди всех возможных значений всех его знаков для *намёка получателю* на него и на соответствующий этому значению смысл через посылку *знакового* «представителя» всех его значений. И, обратно, на получающем конце коммуникации возможна *догадка* на основе тех же ассоциативно-эвристических операций, базирующихся на *правильном контекстуальном выборе соответствующего значения* среди всех, как правило, априори известных получателю значений опознанного им знака, и на *правильном выборе соответствующего данной ситуации* смысла (среди всех ему известных смыслов данного значения), видимо, имевшегося в виду отправителем знака.

Успешность этих намекательно-угадывательных операций базируется на общности общежизненной и текущей (ситуативной) апперцепционной базы общающихся, что и создаёт определённый уровень актуальной (ситуативной) избыточности их общей смысловой системы, ведёт к возможности успешного использования ими экономного намекательно-угадывательного способа общения.

(2) Набор значений языковых знаков – редуцированное отображение набора смыслов, присутствующих во внутренних мирах членов одного национально-языкового коллектива.

Это редуцированное отображение заключается одновременно и в том, что значений существенно меньше, чем смыслов, и в том, что каждое значение — более схематичное, более абстрактное отображение содержания каждого из смыслов, подпадающих под него.

Поскольку редукция признаков в значениях в сравнении со смыслами может происходить по разным направлениям, постольку и формируемые в каждом языке системы значений их знаков являются специфичными, существенно отличными от других языков, при возможном практическом тождестве их смысловых систем (вследствие сходства в условиях жизни и постоянном культурно-смысловом обмене между носителями разных языков).

(3) Тенденция к разрастанию со временем смысловой области каждого значения.

В каждом акте общения при использовании принципа намёка-догадки существует определённая вероятность выхода очередного употребленного значения-намёка за прежде сформированные границы его смысловой области и на этой основе – возможность закрепления расширившегося объёма этой области в практике общения членов данного коллектива. Это определяет вероятностную тенденцию к постоянному со временем разрастанию смысловой области каждого значения, увеличению общего числа разных смыслов в ней и повышению суммарного разнообразия признаков этих смыслов.

(4) Тенденция к появлению новых значений у знака как частный случай скачкообразного расширения смысловой области материнского значения и автономизации её частей.

Скачкообразность смыслового расширения в таких случаях заключается в том, что часть новых добавляемых смыслов (в результате указанного выше процесса неизбежного расширения смысловой области каждого значения) может походить на другие смыслы столь непрочно, поверхностно, что рядом с прежней смысловой областью может выделяться как особая новая смысловая область, которая, хотя и слабо-ассоциативно связана с прежней, но обозначает особый денотативный участок, для обозначения-намекания на который в роли нового значения выдвигается один из наиболее обобщённых (абстрактных) смыслов этой новой подобласти, т.е. формируется *новое значение данного знака*.

Как видно из сказанного, процессы расширения смысловой сферы каждого значения и образования новых значений, с определённой вероятностью совершающиеся в каждом очередном акте коммуникации, позволяют говорить о том, что *каждый акт общения одновременно является и тактом микроэволюции языка*, в ходе которой возникают и накапливаются *направленные изменения в наборе значений каждого знака, объёме смысловой области каждого из значений*.

Процесс преимущественного расширения смысловой области каждого из значений и выделения из неё новых подобластей (со своими отдельными значениями для их покрытия) является базовым *диссипативным процессом* в языке, основным источником неостановимого движения, последующих *направленных изменений в каждом значении каждого знака*, ведущих в конечном итоге к «снашиванию» знаков, истощению их способности к изменению (истощению их «ассоциативно-семантического потенциала»), и, в

конечном счёте, к завершению прохождения ими своего жизненного цикла и их сменяемости другими знаками.

Ниже рассматривается принципиальная логика появления последующих звеньев в цепи процессов развития (запускаемых исходными процессами расширения смысловой области каждого из значений знака и порождения новых значений). Эта логика определяет, в конечном счёте, принципиальные закономерности как лексико-семантического, так и фразеологического, а также словообразовательного и морфемного процессов.

(5) Тенденция к абстрактивизации значений знаков в их истории как следствие расширения их смыслового объёма.

Исторически неизбежное повышение разнообразия смыслов и суммарного разнообразия признаков в смыслах, подпадающих под данное значение знака, *сужает* область пересечения наборов признаков этих смыслов, что через механизм ассоциативно-намекательной переключки компонентов значения и его смыслов ведёт со временем к *усилению* в каждом значении определённого *более узкого круга наименее специфических его признаков* (компонентов). Дело в том, что *менее специфические* признаки значения встречаются в *более широком* круге подпадающих под него смыслов, а потому и чаще задействуются в намекательном процессе, чаще возбуждаются, чем более специфические признаки, пропорционально этому *усиливаясь*. Остальные, более специфические, менее распространённые, менее представленные в разных смыслах данного значения признаки, меньше задействованные и поэтому и менее возбуждаемые, *постепенно гаснут*. В конечном счёте, со временем, это приводит к выпадению из значения части совсем ослабевших, наиболее специфических признаков, формируя тенденцию к *абстрактивизации* и *деспецификации* во времени любого значения любого знака в языке. И чем *дольше* те или иные значения любого знака существуют-употребляются, тем они, в среднем, должны становиться *более абстрактными и менее специфическими*, т.е. наполненными всё меньшим числом всё менее специфических признаков.

Глобальная абстрактивизационная тенденция в развитии значений знаков языка (преимущественно на материале лексики) неоднократно формулировалась лингвистами и ранее (Г.Пауль, И.А.Бодуэн де Куртене, П.Фасмер, Г.Стерн, Л.Блумфилд, С.Ульман, Ю.С.Степанов, Н.Д.Арутюнова и др.). Однако начальные данные для экспериментально-статистического доказательства этой тенденции удалось получить только недавно. Данную

тенденцию подтверждает тот факт, что более юные слова чаще, их производящие и остальные слова, обозначают предметы и конкретные свойства и признаки явлений окружающей нас действительности. В частности, это подтверждается данными по «Хронологическому морфемно-словообразовательному словарю русского языка»⁵.

И, может быть, самое главное, в работах по моделированию «жизненного цикла знака» удалось объяснить *причины, механизм* появления этой тенденции, а также теоретически предсказать ряд *системных следствий* из неё, в т.ч. и ряд *закономерностей развития семасиологических характеристик лексических, фразеологических и морфемных единиц*, а также *закономерностей словообразовательного процесса*. Как исходная причина тенденции к абстрактивизации каждого значения знаков в их истории, так и выводимые из этой тенденции следствия подтверждаются наличными эмпирическими данными.

(6) Тенденции к грамматикализации и субъективизации значений знаков в истории знака.

Эти тенденции, широко изучаемые в настоящее время, оказываются, на самом деле, двумя частными проявлениями более общих процессов *абстрактивизации* и *деспецификации* значений знаков в их истории. Дело в том, в ходе процесса абстрактивизации значений могут *не только теряться какие-то из их исходных признаков*, но (хотя и в существенно меньшей степени) и *приобретаться новые признаки*. Однако качество приобретаемых значений признаков совершенно иное, чем им теряемых. Дело в том, что абстрактивизация значений приводит к расширению круга коммуникативных контекстов их употребления и, следовательно, к *усилению ассоциативного воздействия* на набор признаков каждого значения наиболее повторяющихся смысловых признаков из расширившегося круга их контекстов употребления. Наиболее же повторяющимися (и поэтому усиливающимися) элементами смысловых контекстов общения между людьми являются их *субъективные оценки* по отношению друг к другу, другим людям, предметам и явлениям, а также те или иные типовые, или, иначе, *служебно-грамматические смыслы* (связанные с теми или иными повторяющимися – служебно-грамматическими – конструкциями). *Это и приводит со временем к*

⁵ См. Талицу 1 в работе: Поликарпов А.А. Когнитивное моделирование циклических процессов в становлении лексической системы языка. // Труды Казанской школы по компьютерной и когнитивной лингвистике. TEL – 2001. (Казань 25 – 28 октября 2001). Казань, 2001. С. 57-99. http://www.philol.msu.ru/~lex/kogn/kogn_cont.htm

заметному усилению в значениях слов оценочных, модальных и иных их субъективных, а также служебно-грамматических признаков. То есть, со временем значения должны претерпевать не только (1) абстрактивизацию и (2) деспецификацию, но и заметную (3) субъективизацию и (4) грамматикализацию. При этом (3) и (4) являются следствием (1) и (2).

В экспериментальном плане эти выводы подтверждаются на основе анализа оценочных, сниженно-жаргонных, возвышенных, книжно-специальных и т.п. лексических, морфемных и фразеологических знаковых средств различного возраста и различных грамматических и полисемических категорий русского, английского и нек. др. языков⁶.

(7) Тенденция к относительной абстрактивизации новых значений знака в сравнении с материнскими значениями.

Принципиально важным для объяснения этой тенденции является, во-первых, то, что в качестве нового значения для «покрытия» выделяемой в качестве отдельной новой смысловой области (см. п.4 выше) чаще всего стихийно отбирается один из *наиболее обобщённых смыслов* среди добавившихся при расширении прежней смысловой области. Этот выбор объясняется минимальным, в среднем, отличием набора признаков этого наиболее обобщённого смысла от остальных смыслов, намекаем на которые (т.е. новым значением) он становится. Во-вторых, тенденция к относительной абстрактивизации новых значений объясняется тем, что при образовании каждой новой смысловой подобласти разнообразие смыслов, её составляющих, выше, чем в смысловой области материнского значения. Это связано с тем, что ассоциативный скачок (при расширении смысловой области материнского значения) происходит на основе использования в ассоциативно-намекательном акте более узкого круга признаков исходного значения, чем то, что имеется в материнском значении. Если же круг признаков, общих для всех смыслов и объективно лежащих в основе новой смысловой группировки, оказывается существенно уже, чем было при прежнем значении, то *новое значение* (в роли которого стихийно отбирается один из прежних смыслов) и *должно быть относительно более бедным на признаки*, т.е. *должно быть более абстрактным, чем материнское значение*.

⁶ См., например: *Поликарпов А.А., Курлов В.Я.* Стилистика, семантика, грамматика: опыт анализа системных взаимосвязей // Вопросы языкознания. N 1. 1994. С. 62-75; *Поликарпов А.А.* Когнитивное моделирование циклических процессов...; *Polikarpov A.A., Filimonova T.V.* O zakonitem sorazmerju med starostnimi in drugimi sistemskimi lastnosmi frazeoloskih enot (nagradivu slovenskega jezika) // Slavistica revija. 2005. № 3. P. 445-460.

Экспериментальный анализ наличия тенденции в изменении качества последовательно появляющихся значений лексических знаков к настоящему времени никем не производился (данные подобного рода имеются только для английского языка в «Большом Оксфордском словаре», но и они не используются для исследования этих процессов). Однако можно использовать данные указанных словарей новых слов и значений, в частности, для русского и английского языков, в которых, как это указывалось выше, представлен достаточно объективный материал по одномоментному сдвигу в словообразовательной и полисемической структуре языка. Этим материалом мы и воспользовались. В ходе анализа сопоставлялось качество (степень абстрактности/конкретности) новых и материнских значений, а также выяснялось, значения слов каких возрастов, каких полисемических областей, каких грамматических категорий (частей речи) в какой степени активны в порождении новых значений. Полученные данные соответствуют теоретическим прогнозам. Выясняется, в частности, что, в среднем, каждое новое значение оказывается относительно более абстрактным, чем его материнское значение. А также то, что признаковые лексические единицы (прилагательные, глаголы, наречия) менее склонны к рождению новых значений, чем предметные слова, а служебные лексические единицы – менее склонны к этому, чем знаменательные. Наконец, обнаруживается, что относительно более полисемичные слова в пределах групп слов одной части речи менее способны к порождению новых значений⁷.

Эти результаты представляются принципиально важными, т.к. процесс относительной абстрактивизации последовательно появляющихся у знака значений относится к одному из наиболее базовых процессов в общем необратимом процессе эволюции знаков человеческих языков.

(8) Тенденция к повышению относительной частоты употребления каждого последующего значения в истории знака.

⁷ Экспериментальные данные для русского и английского языков по словарям новых слов и значений, а также по толковым словарям см. в работах: *Поликарпов А.А.* Циклические процессы в становлении лексической системы языка: Моделирование и эксперимент: автореф. дис. д-ра филол. наук. М., 1998. 55 с.; *Поликарпов А.А.* Когнитивное моделирование циклических процессов в становлении лексической системы языка. // Труды Казанской школы по компьютерной и когнитивной лингвистике. TEL – 2001. (Казань 25 – 28 октября 2001). Казань, 2001. С. 57-99. http://www.philol.msu.ru/~lex/kogn/kogn_cont.htm
Polikarpov A.A. Cognitive Model of Lexical System Evolution and its Verification (2001). http://www.philol.msu.ru/~lex/articles/cogn_ev.htm

Более развитая методика анализа семантико-неологических процессов в применении к более обширному материалу реализована в готовящейся нами к публикации статье.

Эта тенденция является прямым следствием из тенденции к относительной абстрактивизации каждого последующего значения в сравнении с предыдущим в истории языкового знака. *Более абстрактные значения способны к покрытию более широкой смысловой области и, соответственно, должны относительно чаще употребляться.*

Прямые экспериментальные данные (с учётом *последовательности появления значений* в истории каждого из знаков) на этот счёт пока только собираются. Однако более косвенные данные, связанные с *зависимостью средней частоты значений слов от числа их значений* (по данным, извлечённым нами из «Словаря Шевченко»⁸, а также по данным пока не опубликованного соответствующего исследования «Словаря языка Пушкина») не находятся в противоречии с данной гипотезой.

(9) Чем каждое последующее значение знака оказывается относительно более абстрактно, тем оно должно быть, в среднем, менее активно в порождении от него последующих значений.

Это происходит из-за того, что у относительно более абстрактного значения меньше специфических признаков, на основе которых можно было бы ему совершить ассоциативный «скачок», намекаясь "зацепиться" одним из признаков за какой-то новый смысл, который может образовать новую отдельную смысловую сферу со своим новым значением. Вследствие этого процесс образования новых значений от каждого из значений каждого из последующих их поколений в истории знака постепенно становится относительно более *слабым* и одно из самых поздних поколений значений знака, становится последним поколением, т.к. образование новых знаков на нём вообще *затухает*.

Прямых данных, демонстрирующих эту зависимость на настоящий момент не собрано. Но имеются на этот счёт косвенные экспериментальные данные, демонстрирующие, в частности, в среднем, меньшую порождающую активность значений всё более старых (и, значит, наполненных всё более абстрактными значениями) и всё более полисемичных слов русского и английского языков, полученные на основе анализа словарей новых слов и значений этих языков⁹.

(10) Чем каждое последующее в истории знака значение оказывается, в среднем, относительно абстрактнее, тем относительно большая

⁸ Polikarpov A.A. Cognitive Model of Lexical System Evolution...

⁹ Там же.

стабильность, длительность жизни для этого значения должна быть свойственна.

Это определяется тем, что для каждого последующего в истории знака более абстрактного значения характерна более широкая смысловая область приложения, локальные изменения в которой менее значимы для неё и, соответственно, для покрывающего её значения, чем для значений менее абстрактных. Вследствие этого в истории знака последовательность *выпадения* значений существенно коррелирует с последовательностью их *появления*, так как исходные, самые конкретные значения являются наиболее неустойчивыми, наиболее зависящими от изменений в мире смыслов и наиболее подверженными конкурентным притязаниям со стороны значений других знаков на обозначение их относительно узкой смысловой области.

Связь степени исторической устойчивости значений знаков со степенью их абстрактности, в общем, подтверждается тем фактом, что наиболее долго живущие в языке слова являются служебными и содержат чаще относительно более абстрактные значения, чем сопоставляемые с ними более молодые слова¹⁰.

(11) Вывод об общем характере кривой развития полисемии знака.

Наложение друг на друга двух процессов – (1) постепенно замедляющегося и останавливающегося в определённый момент процесса появления новых значений и (2) начинающегося позже и тоже постепенно замедляющегося процесса выпадения ранее появившихся значений (вплоть до выпадения последнего, часто самого абстрактного и потому самого устойчивого значения) – приводит к формированию *асимметричной кривой развития полисемии знака, с пиком развития полисемии, сдвинутым к началу жизненного цикла знака.*

Данные, в целом подтверждающие это утверждение, представлены в указанной ранее работе¹¹. Они получены при анализе связи полисемических и возрастных характеристик русских и эстонских корневых слов.

Попытки математического моделирования развития полисемии и частоты употребления слова в ходе его жизненного цикла, а также вывода на этой основе синхронного распределения слов по каждой из этих двух

¹⁰ Поликарпов А.А. Когнитивное моделирование циклических процессов...

¹¹ Polikarpov A.A. Cognitive Model of Lexical System Evolution...

характеристик были предприняты в наших совместных исследованиях с В.В.Поддубным¹².

(12) Вывод об общем характере кривой развития употребительности знака.

Наложение друг на друга двух процессов – (1) постепенно замедляющегося и останавливающегося в определённый момент жизненного цикла знака процесса увеличения совокупной частоты появляющихся у знака всё более абстрактных и, соответственно, более частых в употреблении значений и (2) начинающегося позже и тоже постепенно замедляющегося процесса уменьшения ранее накопленной общей частоты знака (за счёт выпадения ранее появившихся, относительно более конкретных и потому относительно редко употребляемых в речи значений) – приводит к формированию *асимметричной кривой развития употребительности знака, с замедляющимся ростом этой характеристики, достижением максимума (в период, более поздний, чем достижение максимума полисемии) и постепенным падением величины этой характеристики после достижения максимума до момента выхода из строя последнего, чаще всего самого абстрактного, самого устойчивого и самого частого значения.*

Несмотря на то, что частотные данные относятся к числу наиболее доступных, вполне доказательных экспериментальных исследований о связи возраста и средней частоты употребления слов в настоящее время не существует. Этому, видимо, препятствует нехватка хронологических данных для лексики многих языков¹³. Наш «Хронологический морфемно-словообразовательный словарь русского языка пополняется в настоящее время данными о частотах и полисемии слов, чтобы подобное исследование провести на материале русского языка.

¹² В.В. Поддубный, А.А. Поликарпов. Вывод закона синхронного полисемического распределения языковых знаков на основе диссипативной стохастической динамической модели эволюции знаковых ансамблей // Синхронное и диахронное в сравнительно-историческом языкознании (под общей редакцией В.А.Кочергиной). М.: Добросвет, 2011. С. 182-190; В.В. Поддубный, А.А. Поликарпов. Диссипативная стохастическая динамическая модель развития языковых знаков // Компьютерные исследования и моделирование. 2011. Т. 3. № 2. С. 103–124.

¹³ Единственным исключением в этом отношении является работа: Alexander M. Petersen, J. Tenenbaum, S. Havlin, H. Eugene Stanley. Statistical Laws Governing Fluctuations in Word Use from Word Birth to Word Death // Sci Rep. 2012; 2:313. Однако уникальный по объёму и характеру материал 200-летней истории развития частотных характеристик слов (в особенности, английского языка) пока не осмыслены в пределах некоторой теории.

(13) Сообразно росту частоты употребления знака (до определённого момента в ходе его жизненного цикла) должна падать его относительная длина.

Обратно пропорциональная зависимость между частотой употребления знака и его длиной была замечена уже давно и сформулирована в виде т.наз. «закона аббревиации» Д.К.Ципфом¹⁴. Эта зависимость позволяет носителям языка общаться относительно экономно, затрачивая на производство каждого из самых употребительных знаков относительно меньше усилий, чем на производство редко употребляемых, что и ведёт к экономии (точнее, оптимизации) совокупной суммы усилий участников языкового общения. Однако в теоретических моделях, как правило, не учитывается и не анализируется ситуация с падением частоты употребления знака после достижения им максимума употребительности в ходе его жизненного цикла. Именно учёт наряду с участком роста частоты употребления знака (и, соответственно, его укорочения) ещё и того «мёртвого» участка, когда когда «на склоне лет» частота употребления знака падает, а длина знака не меняется, и позволяет прогнозировать более реалистическую зависимость развития длины знака от изменения его частоты. В настоящее время нами совместно с В.В.Подубным ведётся работа по разработке такой более реалистической модели и её проверке на экспериментальных данных.

(14) Характер развития омонимии знаков как следствие их совпадения по звучанию и/или написанию в ходе реализации жизненного цикла знака.

В связи с ростом частоты употребления знаков в ходе их жизненного цикла и падением их длины должна нарастать вероятность их омонимизации - совпадения по звучанию и/или написанию. Однако вследствие фиксации длины знаков с определённого момента их жизни (когда частота употребления перестаёт расти, а потом и падает) степень их омонимичности этого рода также далее определённого момента жизненного цикла знака не растёт¹⁵.

(15) Характер развития омонимии знаков как следствие разрыва полисемических связей между значениями знака.

¹⁴ Zipf G.K. The Psycho-biology of Language: An Introduction to Dynamic Philology. Boston: Houghton Mifflin, 1935.

¹⁵ Эта гипотеза изменения с возрастом слов их предрасположенности к омонимии этого типа на русском лексическом материале была проверена в работе: Polikarpov A.A. Cognitive Model of Lexical System Evolution...

Разрыв полисемических связей между значениями слов – второй источник развития омонимии в языке. *В связи с тем, что начальные значения знака относительно более конкретны и поэтому более неустойчивы, чем последующие, вероятность разрыва полисемической цепи (из-за выпадения значения) в начальный период жизни знака существенно выше, чем в каждый последующий. Это и определяет то, что пик образования лексических омонимов на основе разрыва полисемических связей сдвинут к началу жизни знака*¹⁶.

(16) Тенденция к росту степени синонимичности и антонимичности значений слов с увеличением их возраста.

В связи с абстрактивизацией значений вследствие их старения (и старения знаков в целом) может быть выдвинут и прогноз *о повышении, в среднем, вероятности синонимизации значений слов с увеличением их возраста*. Эта гипотеза опирается на явление *понижения, в среднем, компонентной специфичности значений знаков в ходе их абстрактивизации* и, значит, *повышении средней степени совпадения их компонентного состава*. В том числе, достигая и такой степени, когда некоторые значения в результате такого процесса *совпадают почти всеми своими компонентами*, а те компоненты, которыми они всё же продолжают различаться, могут быть *нейтрализованы в тех или иных контекстуальных условиях*. Так что те знаки, которые их содержат, могут быть *взаимозаменяемы* - в чём и заключается явление синонимичности.

Синонимизации так сближающихся значений разных слов в результате их абстрактивизации способствует и то, что на основе этого процесса значения развиваются и в сторону их *субъективизации* (о чём говорилось выше). Одним из проявлений субъективизации значений может быть *повышенное маркирование тех или иных значений качественно-оценочными и количественно-оценочными компонентами*. При этом такие значения и могут вступать в парные (и множественные) синонимические отношения с другими, нейтральными по этим признакам значениями или значениями, противоположными им по направлению оценки.

Аналогичная логика позволяет нам прогнозировать и *более активное вхождение в антонимические отношения значений слов с увеличением их возраста*.

¹⁶ Эта гипотеза была проверена там же.

Экспериментальные данные по русским корневым словам разного возраста показывают рост средней степени синонимичности значений с ростом их возраста¹⁷. Для анализа более обширного лексико-синонимического материала в настоящее время нами ведётся подготовительная работа.

(17) Эвфемизация как процесс избегания излишне эмфатических номинаций и как фактор повышения разнообразия номинаций одного и того же смысла (в т.ч. и синонимического разнообразия).

Эвфемизация – это сознательная или подсознательная замена *прямых страшных, неприятных или неприличных для общающихся наименований более нейтральными наименованиями*. Эвфемистические замены понижают степень эмфатичности обозначений. При этом через определённое время та или иная эвфемистическая замена сама превращается в эмфатическую, т.к. употребляясь в соответствующих неприятных, неприличных и т.п. контекста, слово в данном значении проникается компонентами контекста, что, далее, ведёт к необходимости следующей эвфемистической замены вместо «испортившейся». Тем самым, *завершается один эвфемистический цикл и начинается следующий*.

Явление эвфемизации сплошному системно-статистическому анализу ещё не подвергалось, хотя *совместно с явлением дисфемизации является мощным, до сих пор недооценённым фактором изменения номинаций в языке*.

(18) Универсальный процесс потери эффективности стареющими значениями знаков и тенденция к дисфемизации обозначений.

Конкурентоспособность многих старых, достаточно абстрактивизировавшихся значений, в сравнении с более конкретными значениями других, более молодых знаков, явно ниже, так как *абстрагирующиеся значения становятся всё менее определёнными (и поэтому менее эффективными) намекаателями на тот или иной смысл*. Это, в частности (например, для лексических знаков) должно приводить либо к тому, что обозначением данного смысла со временем всё чаще начинают заниматься какие-либо другие из уже существующих лексических знаков с *похожими, но более специфичными значениями*, либо к тому, что для обозначения этого смысла *начинает привлекаться новая комбинация слов (аналитическое выражение) или комбинация основ слов в составе сложного*

¹⁷ Там же.

слова, которые способны более специфически, более определённо, чем значение прежде употреблявшегося знака, намекнуть на этот смысл.

Как кажется, частным подтверждением данной тенденции являются *дисфемистические замены*. Дисфемистические замены (голова – котелок – башка – глава) *повышают степень эмфатичности обозначений за счёт добавления компонентов оценочных соотношений к набору собственно денотативных компонентов значения*. При этом через определённое время та или иная дисфемистическая замена сама «стирается», перестаёт быть эмфатической, что может вести к появлению следующей, относительно более эмфатической замены вместо стёршейся. Тем самым, *завершается один дисфемистический цикл и начинается следующий*.

Явление дисфемизации (как и явление эвфемизации) сплошному системно-квантитативному анализу ещё не подвергалось, хотя совместно с ним является мощным фактором изменения системы номинаций в языке. Для глубокого анализа явлений эвфемизации и дисфемизации, в том числе, для выявления связи активности каждого из них с возрастом слов и другими их характеристиками, необходим активный сбор материала и создание исследовательских баз данных. Подобная работа эффективна при кооперации усилий разных исследователей, т.к. достаточно полных словарей эвфемизмов до сих пор нет ни для одного из языков. Дисфемизмы в большей степени лексикографически отображены (в синонимических словарях), но явно неполно.

(19) Зависимость степени стабильности знака от его категориальной принадлежности и числа значений.

Слова более признаковых частей речи (например прилагательных и глаголов в сравнении с существительными) в силу более широких, в среднем, значений должны быть более устойчивыми во времени.

То же касается и *относительно более полисемичных слов*. Они *успешнее сохраняются во времени*.

Экспериментальные данные, подтверждающие эти прогнозы, мы получили при анализе созданной нами БД «Лексика древнерусского языка» на основе «Словаря древнерусского языка» (1-4 томов) с фиксацией грамматических, полисемических, фразеологических, частотных характеристик лексем, а также с добавлением в словарь хронологических характеристик и характеристик степени сохранности лексемы в современном русском языке.

(20) Тенденция к росту, а потом падению активности свободных значений слов к порождению от них фразеологически связанных значений.

Этот прогноз базируется на представлении о том, что с ростом степени абстрактности значений слов всё более значительного возраста, увеличивается широта контекстов употребления каждого из таких значений. В результате, в каких-то из этих контекстов слово в одном из таких значений начинает употребляться в особенности часто, что и ведёт в итоге к формированию новой устойчиво употребляемой и далее – идиоматизирующейся - комбинации слов, фразеологической единицы. Одно из свободных значений стержневого слова в подобной устойчивой комбинации слов и даёт жизнь фразеологически связанному значению. Однако рост степени фразеологизации значений слов ограничивается не только предельным возрастом слов, но и тем, что расширение контекстов употребления значений слов ограничивается ещё одним фактором – ограниченным объёмом словаря, на основе единиц которого формируются словосочетательные комбинации. Тем более, что стихийный подбор комбинаций, если он производится для слов всё увеличивающегося возраста, производится среди постоянно сокращающихся по объёму групп всё более старых слов. В результате, рост подобной комбинаторики быстро истощается, и с дальнейшим увеличением возраста слов активность свободных значений в порождении новых фразеологически связанных значений начинает заметно падать¹⁸.

(21) Зависимость степени устойчивости знаковых обозначений той или иной смысловой области от широты этой области.

Чем более широкой является та или иная отдельная смысловая область (в сравнении со смысловыми областями других значений других знаков), тем больше вероятность, что в том или ином виде она будет сохранна через некоторое время, а значение некоторого знака, покрывающее эту область, будет продолжать исполнять эту функцию, не уступая её обозначение-намеkanie значениям других знаков или комбинаций знаков. Это было отмечено ещё в М.В.Араповым и М.М.Херц в их работе 1974 г.¹⁹. В нашей совместной работе с Л.А.Селезнёвой-Елецкой²⁰ на материале

¹⁸ Проверка части этих прогнозов производится там же.

¹⁹ Арапов М.В., Херц М.М. Математические методы в исторической лингвистике. М., 1974. 168 с.

²⁰ Поликарпов А.А., Селезнева-Елецкая Л.А. Степень абстрактности и субъективности смыслов – факторы варьирования степени сохранности во времени их лексических обозначений в индоевропейских языках // Сравнительно-историческое исследование языков: Современное состояние и перспективы. Сб. статей по

существительных глоттохронологического списка для индоевропейских языков²¹ было показано, что относительно более сохранными во времени оказываются лексические обозначения понятий (смыслов), расположенных в семантической классификации (по данным «Русского семантического словаря»²²) относительно выше, т.е. семантически более широкие.

В настоящее время нами проводится более широкое исследование зависимости степени сохранности общеславянской лексики в современных славянских языках по материалам 1-5 тт. «Этимологического словаря славянских языков»²³, а также лексики 1-4 тт. «Словаря древнерусского языка»²⁴ от степени широты смысловой области значений представленных там лексических единиц.

(22) Тенденция к растрате, постепенному истощению ассоциативно-семантического потенциала любого значения знака в ходе его истории, перераспределению этого потенциала между производными значениями знака.

Во-первых, истощение потенциала любого значения является следствием процесса постоянной его абстрактивизации, потери части признаков им в его истории в ходе неизбежного процесса расширения им своей смысловой области (см. п.5 выше).

Во-вторых, это является следствием постепенного занятия свободных ассоциативных валентностей значения (определяемых наличным составом его признаков), вовлечения определённой части его исходно свободных признаков в ассоциативную связь с признаками новой смысловой области при образовании от него новых значений. Занятие прежде свободных ассоциативных валентностей значения понижает его способность к ассоциативным связям с новыми смыслами, к порождению новых значений. В этом и заключается «*истощение*» ассоциативного потенциала значения.

Однако *часть* теряемого материнским значением потенциала при этом наследуется и используется в собственной истории значениями-потомками данного. Следовательно, теряемый значением *потенциал не только*

материалам международной научной конференции (Москва, 22-24 января 2003 г.) / Составитель В.А. Кочергина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 327-376.

²¹ Dyen, I., Kruskal, J. B. & Black, P. (1997). FILE IE-DATA1. <http://www.ntu.edu.au/education/langs/ielex/IE-DATA11>.

²² Русский семантический словарь. Т.1 / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1998.

²³ Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд (вып. 1-38).– М.: Наука, 1974 – 2012.

²⁴ Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). Т. 1-8. М.: Рус. яз., 1988 – 2008.

рассеивается (например, в ходе собственной абстрактивизации значения), но и передаётся-перераспределяется между дочерними значениями. Поскольку при каждой передаче от одного поколения значений к последующим часть ассоциативно-семантического потенциала теряется, то это и приводит, в конечном счёте, к полному исчерпанию ассоциативно-семантического потенциала знака, когда последнее, наиболее абстрактное значение оказывается уже не способно к порождению новых значений, а потом умирает и оно.

(23) Тенденция к переходу от обозначения частотного смысла словосочетанием к его обозначению словом (сложным, аффиксальным производным, заимствованным, аббревиатурой).

Необходимо осознать, что любое действительно новое слово в большинстве случаев является результатом назревшей необходимости получения в языке новой, однословной номинации взамен, как правило, уже существующего некоторое время описательного не однословного выражения. Потребность в более короткой номинации возникает в связи с высокой употребительностью данного описательного выражения для обозначения некоторого популярного (и, чаще всего, относительно нового) в коммуникации данного общества смысла. Любой нужный для общества смысл сначала, не имея возможности сразу мгновенно оформиться, должен провести некоторый начальный, ”пренатальный” период своего существования не «под шапкой» однословной номинации, а «под шапкой» целой комбинации слов (при этом, возможно, не одной, а целого ряда конкурирующих для его обозначения комбинаций слов). Только доказанность популярности, социальной важности данного смысла, высокая частота употребления его обозначения, ведет к высокой вероятности рождения нового слова, *обретения смыслом нового, однословного обозначения.* При этом наряду с аффиксальным способом образования нового слова носители языка должны активно пользоваться и такими способами, как словосложение (образование нового сложного слова на основе простых), а также заимствование слова из другого языка, аббревиация и т.п. При этом, *чем привычнее становится обозначаемый смысл, тем вероятнее, что он будет переобозначен суффиксальным производным от одного из слов, присутствующих в исходном описательном обозначении данного смысла*²⁵.

²⁵ Основные эмпирические данные по связям словообразовательных типов новых русских слов с разнообразными их характеристиками – качественным типом их семантики, способом образования, частотными характеристиками и т.п. см. в работе: Поликарпов А. А., Кукушкина О. В., Токтонов А.Г. Проверка теоретически предсказанных неодериватологических закономерностей данными русской

(24) Системные тенденции процесса образования новых суффиксально-производных слов как продолжение системных тенденций лексико-семантических процессов.

В целом, *процесс образования новых суффиксально-производных слов, в основном, логическое продолжение уже указанных тенденций к абстрактивизации каждого значения знака (слова) и к появлению у него в его истории новых, относительно более абстрактных значений.* Дело в том, что процесс неостановимой абстрактивизации значений знаков ведёт к общей тенденции их перехода от исходного обозначения *предметов, веществ и материалов* ко всё более активному обозначению *признаков, тех свойств и качеств*, которые присущи этим и, возможно, другим предметам, веществам и материалам, а также к обозначению *процессов*, в которые эти объекты и их свойства могут быть вовлечены. Растущая с возрастом *активность признакового употребления значений слова*, видимо, заставляет говорящих подсознательно подыскивать для него и *более подходящую категориальную признаковую форму*, а именно — стремиться *произвести от данного слова более категориально-признаковое слово* за счёт добавления к основе производящего слова некоторого суффиксального классифицирующего средства, переводящего слово в иную категорию. Самые явные примеры этого рода — образование относительных прилагательных от существительных, наречий — от прилагательных и т.п.

Случаи образования новых слов на основе словосложения не менее частотны, чем образование новых слов на основе аффиксации. При этом обозначению сложными словами должны подвергаться чаще *относительно новые, относительно более конкретные смыслы*. Основным здесь является то, что если смысл, ищущий номинацию, появился недавно, является сложным, многокомпонентным, то и состав и структура лексического намека также должна быть многокомпонентными, воплощаясь в словосочетании или

корпусной неодериватографии // Теория и история славянской лексикографии. Отв. Ред. М.И.Чернышёва. – М., 2008. – С.392-427. Этот материал по новым словам русского языка, представленных на страницах российских газет 90-х гг. 20 века, был получен в ходе анализа «Ядерного компьютерного корпуса текстов русских газет конца XX века». Корпус был создан в лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета МГУ при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в 1999-2002-ом гг. См. также: Polikarpov A.A. Using Corpus for the Benefit of Neoderivatology: Theoretical and Experimental Study of new words from “Polystylistic Corpus of Modern Russian Texts”// Grammatika f Korpus 2007 = grammar & Corpora 2007: sbornik prispevku ze konference, 25-27/09.2007, Liblice / Frantisek Sticha, Mirjam Fried (eds.). Vyd. 1. Praha: Academia, 2008. P. 65-75.

Другой основной источник данных по новым словам русского языка - БД НСЗ-84, созданная на основе 1029 аффиксальных производных и корневых слов, составляющих половину всех слов этого класса словаря «Новые слова и значения» (1984), с добавлением в неё специально собранных нами данных о возрасте, части речи производящих, ступени деривации, на которой было произведено новое слово и т.п.

сложном слове. По данным новых слов 90-х гг. 20 века, представленных на страницах российских газет («Компьютерный корпус текстов русских газет конца XX века»; корпус был создан в лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета МГУ при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в 1999-2002-ом гг.) *большинство новых аффиксальных производных слов обозначают неновые, уже обозначавшиеся в языке смыслы. Новые сложные слова чаще обозначают новые реалии*²⁶.

(25) Тенденция к нарастанию категориальной признаковости и служебности слов на каждом последующем шаге аффиксальной деривации в словообразовательном гнезде.

Если сутью словообразовательного процесса во многих случаях является не только и не столько получение новых знаковых оболочек с совершенно новыми значениями для обозначения совсем новых смыслов, сколько *переобозначение (переименование) уже обозначаемых в языке неновых относительно широких смыслов с помощью дооформления уже имеющихся знаковых оболочек за счёт их аффиксации (чаще – суффиксации)*, то это и определяет *нарастание степени категориальной признаковости и служебности слов гнезда с увеличением его возраста и глубины*²⁷.

Переоформление признаковыми номинациями (например, прилагательными, наречиями, глаголами и т.п.) плана выражения слов, исходно обладавших “оболочками” предметных номинаций (существительных), а также словообразовательная замена некоторых знаменательных признаковых номинаций служебно-признаковыми номинациями (служебными словами) становится для каждого из слов, в среднем, все более вероятным в связи с их общим старением, общей абстрактивизацией, депредметизацией и деспецификацией их значений в их истории. Поэтому формируемое при этом словообразовательное гнездо и обнаруживает *тенденцию к нарастанию со временем в нём в целом категориальной признаковости и служебности слов и к усилению этих признаков на каждом последующем шаге деривации.*

²⁶ См. Поликарпов А. А., Кукушкина О. В., Токтонов А.Г. Проверка теоретически предсказанных неодериватологических закономерностей...

²⁷ На основе рассмотрения выборочных данных, полученных из словаря НСЗ-84 (около половины от общего количества слов этого словаря), можно сделать вывод, что в действительности наблюдается основное прогнозирувавшееся в нашей модели направление категориального сдвига в словообразовательном процессе новых аффиксальных - от предметности к признаковости их значений.

(26) Тенденция в последовательности суффиксов в производных словах: усиление степени их грамматичности, увеличение частоты употребления, сокращение их длины.

Так как последовательность грамматических категорий слов в деривационной цепи словообразовательного гнезда ориентирована в направлении от наиболее предметных слов (существительных) ко всё более признаковым (прилагательным, наречиям и т.п.), а потом и служебным (частицам, союзам, предлогам), таковой же, в принципе, оказывается и последовательность разных категорий суффиксов в производных словах. *Чем на более отдалённой от корня позиции находится тот или иной суффикс, тем он более грамматичен, более широк по своей смысловой отнесённости, и поэтому тем чаще он употребляется, тем короче, в итоге, оказывается.* На этой основе нами и был выведен «позиционный закон Менцерата» как более фундаментальный, чем традиционный «закон Менцерата»²⁸. «Закон Менцерата», знаменующий обратную зависимость средней длины морфем от числа морфем в слове, на самом деле, является производным от указанной позиционной зависимости для длин суффиксов. Дело в том, что только на суффиксальной части производного слова добавление суффикса, как правило, сопровождается фактом его относительно более короткой длины в сравнении с предшествующими суффиксами в суффиксальной цепи. Нарастание же префиксальной длины производного слова сопровождается, наоборот, фактом относительного удлинения каждого последующего префикса. Но, поскольку префиксы в общую сумму изменения длин вносят менее существенный вклад, чем суффиксы, то и их «отрицательный» вклад в формирование тенденции под названием «закон Менцерата» при неразличении суффиксов и префиксов исследователями этого закона не замечается.

Эти и некоторые другие закономерности были нами теоретически предсказаны и экспериментально подтверждены в ходе многоаспектного анализа базы данных (БД) «Хронологического морфемно-словообразовательного словаря русского языка». Эта база данных была создана в лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета МГУ на основе представительного списка 50787 аффиксальных производных и корневых слов русского языка с приписыванием каждому слову частеречной характеристики, возраста, морфемного членения с маркировкой качества

²⁸ Polikarpov A.A. Towards the Foundations of Menzerath's Law ...

морфем (префиксы, корни, суффиксы, постфиксы), номеров их позиций в морфемной структуре слова, длин каждой из морфем, длин слов и т.п.²⁹

(27) Тенденции в изменении структурно-семантического типа деривации на каждом последующем деривационном шаге в гнезде.

Большая часть случаев словообразования ведёт не к образованию нового знака для обозначения нового смысла, а к переобозначению того, что уже обозначалось каким-либо прежним словом данного языка, но с «техническим» добавлением в сравнении с прежним словом в форме и значениях нового производного слова либо тех или иных дополнительных *категориально-грамматических компонентов* (*дерево* —> *деревянный*: *синтаксическая деривации*; добавление в основное лексическое значение слова *категориального компонента признаковости* – за счёт суффикса –янн- и окончания прилагательных –ый), либо дополнительных *категориально-лексических компонентов* (*дерево* —> *деревцо*: *модификация*; добавление в основное лексическое значение слова *лексико-категориального компонента уменьшительности*).

Этим случаям противопоставляются случаи *мутации* (*забегать* —> *забегаловка* ‘*низкопробная закусовая*’), когда наряду с грамматическими компонентами в наследуемое значение производного слова в сравнении с мотивирующим значением добавляются и *чисто лексические семантические компоненты*. Случаи синтаксической деривации и близкой ей модификации составляют среди всех актов словообразования, как по данным исследований Е.А.Земской³⁰, так и по нашим данным³¹, большую часть (около 70%) всех случаев.

Мы прогнозируем, что случаи мутации *будут чаще свойственны начальным этапам деривационного процесса. Чем более отдалённым от начала словообразовательной цепи находится в гнезде данное производящее, тем вероятнее, что новое слово от него будет произведено на основе синтаксического типа деривации или модификации, а не мутации. Это*

²⁹ См. Поликарпов А.А., Богданов В.В., Крюкова О.С. А.А. Хронологический морфемно-словообразовательный словарь русского языка: создание базы данных и ее системно-квантитативный анализ // Вопросы общего, сравнительно-исторического, сопоставительного языкознания. Вып.2. - М.: Московский лицей, 1998. - С.172-184

Polikarpov A.A. Chronological Morphemic and Word-Formational Dictionary of Russian: Some System Regularities for Morphemic Structures and Units // Linguistische Arbeitsberichte. Institut für Linguistik. Universität Leipzig. 3. Europäische Konferenz "Formale Beschreibung slavischer Sprachen, Leipzig 1999". (Herausgegeben von Gerhild Zybátow, Uwe Junghanns, Grit Mehlhorn & Luka Szucsich). № 75.- Leipzig, 2000.

³⁰ Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992. 221 с.

³¹ Поликарпов А.А., Кукушкина О.В., Токтонов А.Г. Проверка теоретически предсказанных...

объясняется тем, что начальные этапы словообразовательной цепи чаще заняты словами предметной семантики (существительными), которые оказываются менее регулярны в точной передаче своих значений производным от них словам³².

(28) Соотношение структурно-семантического типа деривации и частеречной принадлежности производящего.

На основе нашего подхода мы прогнозируем, что *производящие существительные* в большей степени должны быть склонны к реализации мутационного варианта деривации в отличие от прилагательных и глаголов, т.к. существительным, в среднем, свойственны более конкретные значения. На основе анализа данных БД по указанному выше словарю «НСЗ-84» мы получили подтверждение этого прогноза. Оказывается, у производящих существительных мутационный вариант деривации был реализован в 20% случаев, в то время как у глаголов – в ок. 15%, а у прилагательных - в ок. 14%.

(29) Соотношение структурно-семантического типа деривации и возраста производящего.

Материал словаря НСЗ-84 демонстрируют *тяготение наиболее молодых производящих слов* в наибольшей степени к синтаксической деривации, т.к. этот тип производящих находится на достаточно удаленных ступенях деривации от начала деривационной цепи и использует в актах словообразования наиболее грамматичные аффиксальные средства. Что характерно, случаев синтаксической деривации для самых старых производящих (общеиндоевропейские и более древние слова) на нашем материале не обнаружено. Причём, синтаксическая деривация для последовательно более молодых производящих последовательно усиливается как за счёт ослабления модификации, так и (а это наиболее важно) за счёт ослабления мутации.

(30) Тенденция к замедлению темпа словообразовательного процесса на каждой последующей ступени словообразовательного процесса.

Это явление объясняется тем же механизмом, что и явление замедления темпа образования новых значений у знака в его истории. *Каждое последующее в словообразовательной цепи слово, будучи и семантически, и категориально-грамматически более абстрактным, чем, в среднем, слова*

³² Проверка этого прогноза производится там же.

*предшествующих ступеней деривации, оказывается всё менее способным к дальнейшему образованию от него новых слов. В частности, выявляется, что средняя активность производящих слов по данным анализа материала новых слов из газетного корпуса оказывается тем последовательно меньше, чем на более отдалённой ступени деривации находится производящее слово*³³.

(31) О связи возраста слова и его стабильности.

Чем слово древнее, в сравнении с другим словом, тем, в среднем, более абстрактная семантика должна быть свойственна его значениям, и тем большая стабильность должна быть свойственна этому слову. Этот, казалось бы, парадоксальный вывод («чем древнее слово сейчас, тем у него больше шансов сохраниться в языке в какой-то момент в будущем в сравнении с более молодыми словами») базируется на факте асимметричного соотношения знаков в человеческих языках по их способности к длительности жизни той или иной степени. Больше всего в каждый данный период в языке рождается слов-однодневок, несколько меньше тех, что способны к несколько более длительному существованию и т.д. до очень узкой группы слов-долгожителей. Существовая в веках, переходя из одного исторического периода в другой, долгожители и должны с меньшими удельными потерями, чем более юные слова, переходить в каждый новый период.

На основе анализа материала сохранности слов «Словаря древнерусского языка» разных возрастов (т.е. появившихся до этого периода – общеиндоевропейские и общеславянские - и появившиеся в нём самом – древнерусские слова) мы получили явное подтверждение этому прогнозу. Общеславянские слова сохранились в современном русском лучше, чем древнерусские, а общеиндоевропейские – лучше и тех, и других³⁴.

Аналогичная тенденция проявляется и на материале проверки степени сохранности праславянских слов двух разных периодов рождения

³³ Там же.

³⁴ См.: Поликарпов А.А. Системная зависимость степени сохранности древнерусских слов в современном русском языке от их возраста, категориальной принадлежности, частоты и полисемии // Лингвистическая компаративистика в культурном и историческом аспекте / Под общ. Ред. В. А. Кочергиной. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. — С. 232 — 260.

³⁵ См.: Поликарпов А.А. Зависимость сохранности общеславянской лексики во времени от категориальной принадлежности и возраста слов // Проблемы славянского языкознания в контексте индоевропейского сравнительно-исторического языкознания. Тез. докл. научн. конф. Москва, филологический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова. 30-31 октября 2001 г. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001.
http://www.philol.msu.ru/~lex/articles/slav_tez.htm

(общеиндоевропейских и древнее и общеславянских) в современных славянских языках³⁵.

(32) Тенденция к меньшей сохранности слов всё более отдалённых ступеней деривации.

Слова относительно более отдалённых ступеней деривации, как правило являются малополисемичными, покрывающими своими значениями относительно узкие смысловые области. Это и предопределяет их меньшую устойчивость (сохранность) во времени, это свойственно словам начальных ступеней деривации. Эта тенденция с очевидностью подтверждается предварительными (пока неопубликованными) нашими данными о сохранности в современном русском языке древнерусских слов различных ступеней деривации, полученными на основе анализа БД лексики древнерусского языка³⁶.

(33) Тенденция к уменьшению полисемии производных слов в сравнении с их производящими, к отрицательной зависимости величины полисемии от ступени деривации слова.

Как правило, суффиксально-производное слово должно наследовать от производящего не все, а только часть его значений, в наибольшей степени те, которые относительно *более абстрактны, более признаковы* среди всех. То есть производное слово, как правило, должно начинать свою семантическую эволюцию *с меньшей величины полисемии и с более абстрактного состояния своих значений*, чем его материнское (производящее) слово. Поэтому производное слово с самого начала должно иметь более высокий потенциал к образованию от него в будущем еще менее предметных по категориальному и семантическому качеству слов, чем его деривационный предшественник.

Анализ зависимости полисемии от ступени деривации слова, а также анализ качественных различий между значениями производящего слова, заимствуемыми и отвергаемыми производным словом, ещё ждёт своих исследователей.

³⁶ БД создана на основе «Словаря древнерусского языка» (1-4 томов) и содержит грамматические, полисемические, фразеологические, частотные характеристики лексем, а также хронологические и характеристики степени сохранности лексемы в современном русском языке. См.: Поликарпов А.А. Системная зависимость степени сохранности древнерусских слов в современном русском языке от их возраста, категориальной принадлежности, частоты и полисемии // Лингвистическая компаративистика в культурном и историческом аспекте / Под общ. Ред. В. А. Кочергиной. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. — С. 232 — 260.

(34) Тенденция к относительному уменьшению частоты употребления производных слов в сравнении с их производящими.

Чем на более отдалённой ступени деривации от начала словообразовательной цепи находится данное слово, тем, соответственно, в среднем, оно имеет относительно меньшую исходную полисемию, что и определяет его, в среднем, меньшую общую смысловую площадь, которая покрывается его значениями и, соответственно, относительно меньшую общую частоту употребления³⁷.

(35) Чем более полисемичным является данное слово, тем более регулярным будет тип структурно-семантических отношений этого слова с его производными, т.е. синтаксическая деривация или модификация будут реализовываться чаще, чем мутация.

Этот эффект объясняется тем, что *более высокая полисемия слов коррелирует с относительно более высокой степенью абстрактности их значений и пониженной способностью значений к резким ассоциативным скачкам, в т.ч. и в плане преемственности значений производными словами от их производящих.*

Этот прогнозируемый эффект был проверен и подтверждён нами в ходе исследования³⁸.

(36) Тенденции в формировании кривой развития объёма словообразовательного гнезда в его истории.

На основе тенденций к замедлению со временем темпа словообразовательного процесса и последовательного понижения степени стабильности производных каждой последующей ступени деривации формируется *тенденция к замедляющемуся росту объёма гнезда, достижению некоторого максимума, а затем - к довольно быстрому понижению его объёма.* Прогноз о данном характере развития деривационных гнёзд первоначально был проверен в работе³⁹.

(37) Тенденция превращения со временем части корней в аффиксы.

³⁷ Это будет показано в работе, которая нами готовится к публикации.

³⁸ Поликарпов А.А. Закономерности образования новых слов: моделирование процесса и его экспериментальное исследование (Regularities of New Words Formation: Modelling of the Process and its Experimental Study) // Язык. Глагол. Предложение. К 70-летию Георгия Георгиевича Сильницкого. - Смоленск, 2000. - Р. 211-227.

³⁹ Polikarpov A.A. Cognitive Model of Lexical System Evolution...

Бывшее слово, вошедшее в виде корня (или основы) в состав сложного слова, содержит исходно, как правило, только часть из своих прежних лексических значений. Дальнейшая практика его использования может развить его корневую полисемию, видимо, в основном, согласно тем же семантическим закономерностям развития полисемии и абстрактивизации значений, что характерны и для самостоятельного лексического знака. На более позднем этапе *один из корней сложного слова в результате далеко зашедшего процесса абстрактивизации-опустошения и грамматикализации его значений может стать аффиксом, точнее, аффиксоидом* (в особенности, если этот корень был продуктивен в образовании новых сложных слов и если эти сложные слова достаточно часто употреблялись в речи).

Для доказательства этого положения необходимо проанализировать частотные и сочетаемостные характеристики чистых корней, аффиксоидов и тех аффиксов, корневая предыстория которых вскрывается только этимологическим анализом.

(38) Тенденция к деэтимологизации, семантическому и морфемному опрощению структуры слова.

В ходе возможного дальнейшего роста употребительности производного слова носители языка могут *утратить, забыть мотивацию морфемного состава слова (после десемантизации некоторых морфем и утраты независимого употребления служебными или предметными словами, генетически соответствующими некоторым морфемам)*. Т.е. может произойти *деэтимологизация, семантическое опрощение, переосмысление некоторой группы морфем в пределах слова как одной морфемы, и, как следствие, опрощение его морфемной структуры*. Этот процесс может также вызывать дальнейшее переосмысление фонетической оболочки словоформы, ее *стяжение-укорочение* и, в конце концов, исчезновение каких-либо следов некоторой *морфемы*, которая послужила когда-то строительным материалом для этого слова. В течение некоторого времени реликтовые элементы, останки слова (морфемы) в виде остаточных фонем служат в качестве материала для различения той словесной оболочки, в пределах которой морфема умерла, но, в конце концов, и они могут полностью раствориться в циклах “лингвистического обмена веществ” (если только их существование не поддерживается универсальными звуко-символическими отношениями). В случае полного растворения аффиксальных остатков бывшего слова в словах всех языков, произошедших

из одного языка-основы и отсутствия письменной фиксации этапов их развития, этимологический анализ многих старых “первичных” слов оказывается уже невозможным.

Материалом для проверки этих представлений должны, в частности, послужить эксперименты по анализу возрастных, структурных и частотных характеристик слов. Более древние слова должны чаще содержать в своей структуре «растворённые» и «нерастворённые» швы прежних морфемных перегородок. А те морфемы, которые были когда-то образованы на основе синтеза нескольких исходных морфем, будучи семантически более специфичными, чем морфемы, вошедшие в их состав, должны быть относительно менее частыми, чем эти исходные морфемы.

(39) Заключение.

В настоящей работе предлагается такая теоретическая модель языка, в пределах которой находят своё законное место и лексико-семантические, и лексико-фразеологические, и морфемные, и словообразовательные процессы как органическая составная часть общего процесса эволюционных изменений в языке. В частности, нами показывается, что основной источник словообразовательного процесса является производным от более фундаментального процесса направленных базовых семантических изменений любой лексемы, морфемы и фраземы, вероятно сопровождающих каждый акт их употребления. Построение такой модели позволяет объяснить наблюдаемые системные особенности исторического процесса на разных уровнях организации языка, а также формируемые им и представленные в том или ином синхронном срезе системные конфигурации его единиц и отношений.

Хотя содержащаяся в неологических словарях информация является *максимально объективной*, степень *полноты* этой информации в них всё-таки вызывает вопросы, т.к. *жанровый диапазон* обследованных лексикографами текстов данного языка оказывается часто *неполным, несбалансированным*, что иногда и ведёт к определённому дисбалансу в картине отображённых в словаре словообразовательных типов слов и их отношений. Особенно, в таких словарях не везёт *специальным областям коммуникации*. В частности, некоторые классы лексем, реально присутствующих в речи (например, термины, заимствования, сокращения и т.п.), оказываются в словнике такого словаря *представлены недостаточно*

полно. Совершенно очевидно, что для ликвидации такого положения необходимо вести систематическую работу по сбору неологического материала на основе анализа специально спланированных, особым образом структурированных и управляемых на основе специализированных баз данных (далее – БД) *компьютерных корпусов текстов*. Именно корпусная организация материала позволяет осознанно планировать и держать под контролем отбираемый материал (как тексты, так и их единицы), а также объективно анализировать, в каком системном соотношении характеристики неологического материала находятся с остальными лексическими данными корпуса (например, по частеречным, частотным, возрастным, жанровым и иным их характеристикам)⁴⁰. Вот почему в качестве источника экспериментальных данных мы используем не только те «словари новых слов», которые были изданы к настоящему времени, но и проводим самостоятельное исследование неолексических и неодериватологических процессов на основе корпуса газетных текстов, созданного и проанализированного в лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета МГУ.

На рассмотренном материале видно, что ряд существенных прогнозировавшихся в нашей модели зависимостей имеет место в реальной действительности. Однако достаточно много других прогнозов, представленных в модели жизненного цикла слова, которые ещё ждут своей экспериментальной проверки.

⁴⁰ Polikarpov A.A. Using Corpus for the Benefit of Neoderivatology: Theoretical and Experimental Study of new words from “Polystylistic Corpus of Modern Russian Texts”// Grammatika a Korpus 2007 = Grammar & Corpora 2007: sbornik príspevkú ze konference, 25-27/09.2007, Liblice / Frantisek Sticha, Mirjam Fried (eds.). Vyd. 1. Praha: Academia, 2008. P. 65-75.